

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

С.В. Кабышев*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО И ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация: Статья посвящена проблемам реализации Конституции Российской Федерации. На повестке дня новый вызов – угроза конституционному строю. При этом общество ощущает угрозу юридической конституции со стороны власти, а власть ощущает угрозу фактической конституции со стороны общества. Автор считает, что общество должно иметь специальный механизм распределения произведенных социальных благ. Таким распределительным механизмом не может быть политика. Только право объективно обладает функцией распределения социальных благ в индивидуальное обладание. Право выполняет в обществе содержательную социальную функцию распределения благ. Задача науки в этом процессе разработать новые конструкции и предложить новые инструменты, обеспечивающие наиболее полное и последовательное воплощение конституционных ценностей в повседневной жизни общества. Предлагается: 1) сформировать принципиально иную культуру разработки правовых актов, основанную на конституционной традиции; 2) создать механизм конституционного мониторинга, предложив соответствующие критерии оценки; 3) разработать теорию и практику конституционного режима, новой юридической конструкции, которая бы позволила охватить весь инструментарий в сфере реализации Конституции.

Ключевые слова: юриспруденция; Конституция Российской Федерации; формы реализации Конституции; конституционный мониторинг; конституционный режим; конституционные стандарты; конституционные ценности; конституционные традиции; юридическая конструкция; правовые ценности.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.10001

Юбилей российской Конституции вызвал всплеск общественной дискуссии о необходимости конституционной реформы. Высказываются самые полярные мнения – от принятия новой Конституции до консервации текста действующей¹.

При этом все участники дискуссии считают, что Конституция является фундаментальной правовой ценностью человечества. Действительно, ценность Конституции в ее содержании. Конституция как Основной закон государства закрепляет права и свободы человека и

¹ Авакьян С.А. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России // Независимая газета. 2012. 16 октября.; Научный макет новой Конституции России / под общей редакцией

С.С. Сулакшина. М., 2011; Шахрай С.М. Нельзя менять Конституцию для решения сиюминутных проблем // <http://pravo.ru/news/view/80639/> (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

© Кабышев Сергей Владимирович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [svkabyshev@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

гражданина, принципы демократии. Приоритет этих ценностей неоспорим, безусловен. Однако это только «идеальная» ценность. Реальная же ценность Конституции определяется ее функциональной характеристикой, насколько полно достигаются конституционные цели в жизни нашего общества². Именно степень расхождения между «юридической» и «фактической» конституциями является тем «камнем преткновения», который поляризует не только участников вышеупомянутой дискуссии, но и все общество.

Есть ли в российском обществе запрос на конституционную реформу? Большинство на этот вопрос отвечают отрицательно. По их мнению, проблема не в тексте Конституции, а в ее реализации³. Действительно, о российской Конституции даже зарубежные исследователи говорят как об «одной из самых современных в мире из ныне действующих». Едва ли какая-либо другая конституция отражает в своем тексте настолько всеобъемлюще и полно текущее состояние теории и судебной практики демократических правовых государств⁴.

Хотя, с юридической точки зрения, в тексте Конституции есть определенные противоречия, которые объясняются отсутствием необходимого времени на ее разработку, вызванным тогдашней острой политической ситуацией. Но насколько они критичны в современных условиях?

К изменению текста Конституции необходимо подходить взвешенно и осторожно, руководствуясь принципом: не навреди. Тем более что даже критики считают, что ее демократический потенциал не исчерпан⁵. В современных условиях перехода к постиндустриальному обществу возникает новое глобальное конституционное противоречие в отношениях собственности, проявляющееся в очередном витке сближения и порой слияния политической и экономической власти.

Причем это особенность не только российского конституционализма. Это свойствен-

но большинству стран в мире⁶. Суть конституционализма в самоограничении власти в пользу человека. Еще в ст. 16 Декларации прав человека и гражданина (1789) сказано: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции». Конституция призвана установить надлежащее соотношение власти и свободы. Конституционно-правовой смысл состоит в таком урегулировании основ отношений собственности и закреплении такого порядка взаимоотношений политической и экономической власти, при котором публичная власть действовала бы в правовых рамках всеобщих интересов, а собственность, будучи обособленной от власти, обеспечивала бы разрешение соответствующих противоречий⁷. Общество должно иметь специальный механизм распределения произведенных социальных благ. Таким распределительным механизмом не может быть политика. Только право объективно обладает функцией распределения социальных благ в индивидуальное обладание. Право выполняет в обществе содержательную социальную функцию распределения благ. Огромные богатства общества могут быть распределены между отдельными людьми лишь при помощи правового механизма. В этом фактическая социальная ценность права и его объективная необходимость в обществе. Правовое регулирование – это не только подчинение людей государственно обязательным нормам поведения, но и распределение социальных благ между членами общества. Социальный смысл охраны прав государством заключается не в самих правах как таковых, а в тех благах, которые предостав-

⁶ Исследуя современные конституционные процессы в мире, профессор Торонтского университета Рэн Хиршл делает вывод о новом конституционализме, связывая его с появлением феномена юристократии, который оказывает ограниченное влияние на продвижение прогрессивных понятий справедливости в распределении благ. Политические и экономические элиты, выражая на словах поддержку демократии и устойчивого развития, передают решение вопросов о конституционности судебным органам, которые принимают решения в их пользу. Феномен юристократии в действительности является следствием совпадения интересов элит, чтобы обезопасить себя от превратностей демократической политики (Hirschl Ran. *Towards Juristocracy: The Origins and Consequences of the New Constitutionalism*. Cambridge. Harvard University Press. 2007. 296 p.).

⁷ Бондарь Н.С. Конституция – ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий (в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 47.

² Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 113–116.

³ Нарышкин С.Е. Радикальные призывы пересмотреть Конституцию – больше шагов популистского характера // Парламентская газета. 2012. 5 декаб.

⁴ Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской конвенции. М., 2004. С. 44.

⁵ Стенограммы заседания конституционного клуба // www.rumiantsev.ru (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

лены личности по праву, по закону⁸. Этот вывод профессор И.Е. Фарбер сделал в 1971 г., за 15 лет до того как Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший получил Нобелевскую премию за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений⁹. Конституция является высшим универсальным правовым актом как для государства, так и для всего гражданского общества. Идеологи приватизации рассматривали ее не как институциональное (правовое) явление и навсегда формирующее общество. Они смотрели на нее как на чисто политическое явление по ликвидации старой собственности, старой системы, просто как гарантию от возврата старой системы, причем достаточно откровенно. Естественно мы получили что-то такое, что не работает, т.е. достаточно легко объяснить из того, как происходила приватизация 1990-х и почему оказались права собственности не защищенные и какие из-за этого проблемы возникают. В этом смысле, конечно, корень проблемы в базисе, в том, какое сложилось в отношении собственности и контроля, распределения¹⁰. В качестве примера этого можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 г. № 5-П о родительской плате. В связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (О монетизации льгот) утратило силу одно из постановлений Верховного Совета РФ о плате родителей за содержание детей в муниципальных детских садах, на основе которого Тверской городской думой было принято временное положение, устанавливающее льготу для родителей по оплате содержания детей в детсадах. По представлению прокурора городской суд квалифицировал его как противоречащее Федеральному закону о монетизации льгот, после чего Тверская городская дума обратилась в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность упомянутого Федерального закона и получила поддержку. Самое важное в принятом Постановлении – правовая позиция Конституционного Суда РФ, в силу которой политические органы государства при принятии важнейших финансовых решений не свободны от установлений Конституции. Конституционный

Суд РФ высказал мнение, что обеспечение доступности и бесплатности дошкольного образования обусловлено наличием у государства социальной функции, которая, в свою очередь, предопределяет социальную детерминацию финансовой деятельности, а поэтому основой правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу дошкольного образования, и в связи с этим, распределения и использования централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований, – являются нормы Конституции РФ, из которых вытекает необходимость надлежащего финансового обеспечения соответствующих полномочий публичной власти. Конституционный Суд РФ сформулировал очень важный вывод о том, что органы публичной власти при принятии нормативных правовых актов и, прежде всего, бюджета должны руководствоваться принципом наиболее полного финансирования публично-правовых обязательств, вытекающих из необходимости реализации общегосударственных гарантий прав и свобод, закрепленных непосредственно Конституцией РФ.

Только в условиях, когда политическая власть отделяется от экономической, появляется возможность для обособления политических и экономических отношений, что, в свою очередь, служит основой для развития отраслей частного и публичного права и в конечном счете – для правового прогресса. Монополизация ренты достигается криминальными методами, в том числе через коррупцию. Реально «вертикаль власти» – синоним правящей коалиции, занятой контролем за рентой и распределением ее¹¹. Понимая это, Президент РФ В.В. Путин на встрече с судьями Конституционного Суда 12 декабря 2012 г. заявил, что размывание, расшатывание Основного закона означает предтечу к размыванию и расшатыванию самого государства. Основной закон должен быть стабильным. В стабильности Конституции – значительная часть стабильности самого государства и основных прав и свобод граждан РФ. Конституция является живым инструментом, но нужно бережно относиться к Основному закону¹².

Однако современное развитие институтов российского конституционного права характеризуется возрастающей централиза-

⁸ Фарбер И.Е. К вопросу об объективном в праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 103–107.

⁹ Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М., 1997.

¹⁰ Григорьев Л.М. Приватизация как явление 1990-х // Отечественные записки. 2005. № 1.

¹¹ Сатаров Г.А. Российская власть и НКО // http://politeia.ru/politeia_seminar/10/126 (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

¹² См.: http://rapsinews.ru/legislation_news/20121212/265748902.html (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

цией правового регулирования, повышением роли императивных методов, углубляющееся детализацией правового регулирования. Эти тенденции не приводят к усилению единства в регулировании институтов конституционного права, более того, они способны нарушить установленный Конституцией баланс интересов государства, гражданского общества и личности, поскольку нередко создают объективные сложности для реализации политических и личных прав и свобод¹³.

В «реальности, – отмечает председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, – налицо множество разрывов между оболочками – формами властных, социальных и других институтов, с одной стороны, и содержательным наполнением этих институтов – с другой. Множество разрывов между формой и содержанием, между должным и существующим, между правом как должным и политикой в ее фактическом многообразии»¹⁴. Но почему тогда молчит Конституционный Суд РФ, который обеспечивает конституционную законность не только путем нормоконтроля, разрешения компетенционных споров, защиты прав и свобод человека и гражданина, но также с помощью конституционного полномочия выступать перед Федеральным Собранием с посланиями (ч. 3 ст. 100 Конституции РФ)? Разве нет для этого оснований?

На повестке дня новый вызов – угроза конституционному строю. По мнению известных ученых-конституционалистов, «можно ли говорить о правовом характере государства в условиях явной войны публичной власти против нарождающегося в стране гражданского общества? Слово “война” – не фигура речи, поскольку нас не оставляет ощущение скоординированности действий практически всех публично-властных институтов. В том числе и тех, чьей конституционной целью является охрана и защита основных прав личности. Законодательная деятельность Парламента приобрела отчетливый запретительно-репрессивный характер... право в его истинном понимании исчезает на глазах, как шагреновая кожа, ибо попирается одна из незыблемых основ права – равенство всех перед законом и судом. Одновременно разлагаются и сами институты, призванные охранять и защищать право»¹⁵. Можно спорить по конкретным фак-

там, находить аргументы в защиту институтов публичной власти, но ощущение угрозы конституционному строю есть и у самой власти. Общество ощущает угрозу юридической конституции со стороны власти, а власть ощущает угрозу фактической конституции со стороны общества. Эмоции всегда играли весьма важную роль в конституционном развитии. Множественные ограничения в отношении свободы собраний и слова – это всегда прямое следствие страха власти перед «толпой». Необузданные страсти действительно могут подорвать демократический правопорядок. Но такая «эмоциональная политика» не гарантирует рациональный политический дискурс¹⁶. Только представительная демократия как реально функционирующий конституционный институт способна защитить от «эмоционализма» толпы¹⁷. Плохо, что подорвана вера в Конституцию, общее настроение выражает мнение: «мы не особо верим в силу какой-либо петиции или принятия адекватного закона “взбесившимся принтером”, также мы не верим в “басманное” правосудие»¹⁸. О многом говорят и нарицательные названия конституционных институтов.

А начиналось все, на первый взгляд, с безобидных вещей. Так, в палатах Федерального Собрания Российской Федерации стала обычной практика голосования одного депутата за нескольких отсутствующих. Это элемент фактической конституции, обусловленный уровнем их политической и правовой культуры, уровнем ответственности перед избирателями. Соответствует это юридической конституции? По-нашему мнению, – нет. Однако его пытаются легитимизировать через институт доверенности, ссылаясь на то, что в Конституции нет запрета на подобный способ голосования. Еще в Афинском государстве законодатели несли ответственность за последствия реализации законов. Почему же у нас спустя несколько веков недостаточно мер ответственности законодателя? Право является таким социальным феноменом, который человечество выстрадало на протяжении своего развития в качестве регулятора распределения социальных благ. Когда же законодатель, не учитывая закономерности функционирования и развития права, принимает законы – это

¹³ Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андриченко и А. Е. Постников. М., 2011. С. 14–17.

¹⁴ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С. 29.

¹⁵ См.: <http://polit.ru/article/2013/07/22/letter/> (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

¹⁶ Оболонский А.В. Народ, власти и полиция: уличные протесты в США // <http://www.liberal.ru/articles/6023> (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

¹⁷ Sajó A. Constitutional Sentiments. New Haven, CT; London: Yale University Press. 2011.

¹⁸ Пираты почту не читают // РБК daily. 2013. 22 авг.

создает иллюзию реальности права. Потом это тиражируется в региональных законах и ведомственных нормативных актах. Все это ведет к инфляции права.

Критерием оценки работы для законодателя должно стать не количество законов, а последствия их реализации. По большому счету, гражданину все равно, кто и как принимает и исполняет законы, главное, чтобы не нарушались его права и обеспечивались безопасность и возможность повышения благосостояния.

В этой связи необходимы меры по повышению уровня и качества народного представительства во власти, ротации руководящего государственного аппарата. Повышение требовательности к кадровому составу государственных и муниципальных служащих – это прежде всего их реальная ответственность за качество и результаты работы.

Ни одно современное государство не может претендовать на статус правового, если оно не имеет многопартийной парламентской системы, если в нем нет легального равенства конституционно признаваемых политических партий, которые конкурируют между собой в борьбе за обладание публичной властью. Не могут считаться правовыми и государства, отказывающиеся под какими бы то ни было предложениями от идеологического плюрализма. Конституционный Суд РФ в одном из своих решений сделал заключение, что «правовое государство по самой своей сути может быть признано таковым лишь при условии, что оно обеспечивает безопасность граждан, охрану и защиту их прав и законных интересов, эффективное восстановление в правах»¹⁹.

Конституция гарантирует постоянную правовую защиту, а значит, нужны такие средства и формы реализации конституционных норм, которые бы исключали возможность их неисполнения. Дело в том, что о правах человека можно говорить сколько угодно, но это нисколько не повлияет на реальную жизнь, если они не находят четкого юридического воплощения в строгих юридических формулах, которые «автоматически» обеспечивают определенный результат, чтобы никакой чиновник не мог помешать его наступлению.

Граждане должны быть уверены в незыблемости конституционных ценностей. Отсюда вытекает задача: необходимо создать такой механизм реализации конституционных ценностей, который бы работал «автоматически».

Формула: «права человека – обязанности государства – меры защиты, гарантий и ответственности» – должна опираться на конституционное мировоззрение граждан и обеспечивать в конечном счете достижение общего блага.

Максимальное использование потенциала Конституции является условием прогрессивного стабильного развития общества. Президент РФ как гарант Конституции обязан использовать все возможности своего высокого статуса для этого. Но реальность такова, что только тогда, когда власть и общество живут по Конституции, они могут добиться успеха.

Таким образом, реализация Конституции РФ становится не только важнейшей задачей государства, но и обязательным и необходимым условием его устойчивого и прогрессивного развития. Задача науки в этом процессе – разработать новые конструкции и предложить новые инструменты, обеспечивающие наиболее полное и последовательное воплощение конституционных ценностей в повседневной жизни общества.

Почему наши судьи непосредственно не применяют Конституцию? Не умеют или боятся? Конституционный Суд РФ, признавая норму закона неконституционной, обеспечивает верховенство Конституции, поскольку она прекращает свое действие с момента принятия соответствующего решения. При этом решения других судов, принятые на основании неконституционной нормы закона, Конституционный Суд сам отменить не вправе. Необходимо обращение заинтересованной стороны, тогда как в других странах (например в Германии) это возможно.

При конструировании правовых норм, направленных на реализацию конституционных целей, законодатель должен иметь четкую стратегию, ясно представлять перспективы действия новых норм, прогнозировать различные варианты развития всей правовой системы. Антикоррупционная, общественная и «антибюрократическая» (оценка регулирующего воздействия) экспертиза появились как ответ на соответствующие вызовы. Являясь обязательным элементом правовой экспертизы, это не только способ борьбы с коррупцией и бюрократизмом, но и эффективный инструмент повышения качества нормативных правовых актов. При их проведении обязательно учитывается ряд общих требований (свобода доступа к информации о разработке и принятии документа, соблюдение иерархии нормативных актов, соблюдение установленного порядка подготовки и приня-

¹⁹ Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России / под ред. Л.В. Лазарева. М., 2005. С. 13.

тия документа и т.д.), что позволяет обеспечить более высокий уровень качества нормативных актов и совершенствовать правовое регулирование в целом. Важнейшей задачей является формирование принципиально иной культуры разработки правовых актов. И развитие различных видов экспертиз способствует данному процессу. В этой связи интересен опыт Канады, где организация правотворческого процесса является уникальной и заслуживает пристального изучения. Самым первым и обязательным элементом процесса разработки законопроекта в Канаде является оценка его основных положений на соответствие Хартии прав и свобод, являющейся составной частью канадской конституции. Каждый участник законотворческого процесса заполняет специальную таблицу, в которой отмечает свое мнение по вопросам законопроекта. Если есть несоответствие Хартии, все другие позиции таблицы могут не заполняться, пока не снимутся конституционные противоречия²⁰. Таким образом формируется и утверждается конституционная традиция создания «правовых» законов. Обращение к конституционным актам является необходимым условием «эмоциональной настройки» на конституционный порядок.

Необходим конституционный мониторинг²¹, который позволяет выявить не только недостатки существующей правовой системы, ошибки законодателя, но и раскрыть те «резервы» Конституции, которые являются ориентиром социально-экономического и политического развития государства. Необходимо полноценно вовлечь в осуществление мониторинга активных людей, готовых поделиться своим актуальным опытом реализации правовых норм. При этом особенно важно, что такая деятельность может быть способом «выпуска пара» общественных активистов в конструктивном русле. Для этого предлагается функционирование механизма, позволяющего каждому, увидевшему, что с законодательством что-то не так, зафиксировать это в определенной системе или написать оператору системы для введения информации.

²⁰ Законотворчество в Канаде / отв. ред. С.В. Кабышев. М., 2006.

²¹ Вопрос о мониторинге конституционных процессов, поиске критериев оценки, своего рода конституционных стандартов и углов отклонения от них, в очень скором будущем может и должен быть включен в текущую политическую повестку дня. По сути, речь идет о выработке нового направления анализа – «конституциометрии» // http://20let.ilpp.ru/?page_id=2 (последнее посещение – 1 октября 2013 г.).

Решение задачи предполагает наличие следующих элементов: обнаружение конституционной проблемы (коллизия норм, пробелов регулирования, фактическая неприменимость или искаженность в применении нормы и т.д.); фиксация правовой проблемы в определенной технологической форме (условно говоря, «учетной карточке правовой проблемы») с признанием тем самым вероятного наличия проблемы и необходимости ее решения. При этом возможность фиксации конституционных проблем должна быть предоставлена всем заинтересованным лицам. Данный подход не исключает осуществления специальных мероприятий по мониторингу, но именно легкая фиксация проблемы, как только ее увидит любой, столкнувшийся с ней, – залог успешного мониторинга. После этого осуществляется анализ правовой проблемы и выработка подхода к ее решению. В основном такую работу должны осуществлять федеральные органы исполнительной власти по предметной подведомственности при координации Министерства юстиции, но возможность участия в выработке подходов к решению выявленной правовой проблемы должна быть предоставлена всем заинтересованным «конституционным активистам» в рамках работы на портале народного мониторинга правоприменения.

Политические институты должны отвечать современным вызовам. Социально-экономическое состояние государства является показателем эффективности работы должностных лиц всех рангов. На фоне обнищания значительной части общества иначе следует рассматривать и содержание институтов политической системы.

В качестве одной из конструкций предлагается конструкция конституционного режима, которая могла бы охватить весь юридический инструментарий, направленный на комплексное регулирование в соответствующей области в целях последовательной и полной реализации конституционных ценностей. Категория конституционного режима не была предметом глубоких исследований. Это, в свою очередь, позволяет по-новому рассмотреть проблемы реализации конституционных установлений, предложить механизмы их оптимизации.

Конституционный режим, по нашему мнению, представляет собой совокупность необходимых и достаточных элементов, определяющих:

- а) цели, задачи и функции соответствующего института;

- б) особенности правового статуса субъектов;
- в) инструменты (виды гарантий, мер ответственности, защиты и т.п.);
- г) этапы достижения целей правового регулирования, включающие создание соответствующего социально-психологического климата и др.

При конструировании правовых норм, направленных на реализацию конституционных интересов, законодатель должен иметь четкую стратегию, ясно представлять перспективы действия новых норм, прогнозировать различные варианты развития всей правовой системы.

Конституционный режим – 1) это конституционное управление, которое опреде-

ляет порядок реализации конституционных ценностей; 2) воплощение конституционной стратегии в ответственности законодателя, в интересах стабильности всего общества; 3) установление и поддержание такого конституционного правопорядка, который бы обеспечивал реальный конституционализм.

Государство несет ответственность за реализацию Конституции РФ, оно призвано не только поддерживать правопорядок, но и активно формировать социальный и экономический порядок в соответствии с современными реалиями. Реализация Конституции должна стать юридической обязанностью государства с четкими характеристиками оценки эффективности их деятельности.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России // Независимая газета. – 2012. – 16 октяб.
2. Институты конституционного права. – М., 2011.
3. Бондарь Н.С. Конституция – ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий (в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63).
4. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. – М., 1997.
5. Витрук Н.В. Верность Конституции. – М., 2008.
6. Григорьев Л.М. Приватизация как явление 1990-х // Отечественные записки. – 2005. – № 1.
7. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. – М., 2008.
8. Лазарев Л.В. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России. – М., 2005.
9. Нарышкин С.Е. Радикальные призывы пересмотреть Конституцию – больше шаги популистского характера // Парламентская газета. – 2012. – 5 декаб.
10. Фарбер И.Е. К вопросу об объективном в праве // Правоведение. – 1971. – № 5.
11. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской конвенции. – М., 2004.
12. Hirschl Ran. Towards Juristocracy: The Origins and Consequences of the New Constitutionalism. – Cambridge; Harvard, 2007.
13. Sajó A. Constitutional Sentiments. – New Haven; London, 2011.

References:

1. Avak'yan S.A. Garantirovannoe narodovlastie. Desyat' prichin dlya konstitutsionnykh reform v Rossii // Nezavisimaya gazeta. – 2012. – 16 oktyab.
2. Instituty konstitutsionnogo prava. – M., 2011.
3. Bondar' N.S. Konstitutsiya – tsennostno-pravovaya osnova razresheniya sotsial'nykh protivorechii (v kontekste praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii) // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2008. – № 2 (63).
4. B'yukenen Dzh. M. Sochineniya. Konstitutsiya ekonomicheskoi politiki. Raschet soglasiya. Granitsy svobody. Nobelevskie laureaty po ekonomike. T. 1. Fond ekonomicheskoi initsiativy. – M., 1997.
5. Vitruk N.V. Vernost' Konstitutsii. – M., 2008.
6. Grigor'ev L.M. Privatizatsiya kak yavlenie 1990-kh // Otechestvennye zapiski. – 2005. – № 1.
7. Zor'kin V.D. Rossiya i Konstitutsiya v KhKhl veke. – M., 2008.
8. Lazarev L.V. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii. – M., 2005.

9. Naryshkin S.E. Radikal'nye prizvyvy peresmotret' Konstitutsiyu – bol'she shagi populistskogo kharaktera // Parlamentskaya gazeta. – 2012. – 5 dekab.
10. Farber I.E. K voprosu ob ob"ektivnom v prave // Pravovedenie. – 1971. – № 5.
11. Ekshtain K. Osnovnye prava i svobody. Po rossiiskoi Konstitutsii i Evropeiskoi Konventsii. – M., 2004.
12. Hirschl Ran. Towards Juristocracy: The Origins and Consequences of the New Constitutionalism. – Cambridge; Harvard, 2007.
13. Sajó A. Constitutional Sentiments. – New Haven; London, 2011.

Материал поступил в редакцию 18 октября 2013 г.